

На следующее утро Командующий Сун представил императору свидетельские показания и вещественные доказательства. Изучив их и восстановив всю цепочку событий, Мэн Цзюньцзэ приказал немедленно заключить Ян Ханя под стражу и казнить в назначенный срок.

Узнав, что Сун Цинлань, спасая его любимую дочь, получила тяжелые ранения и находится на грани жизни и смерти, император в особом указе пожаловал ей повышение в ранге на одну ступень, даровал десять корней драгоценного тысячелетнего женьшеня и золотую пластину, дарующую право на помилование в случае совершения смертного греха. Также он освободил её от обязанности обучать принцев и принцесс верховой езде и стрельбе из лука, разрешив не посещать двор и восстанавливать силы в Резиденции генерала.

Ян Хань, осознав, что его преступление раскрыто и никто не сможет его защитить, попытался ночью, собрав золото и драгоценности, бежать из города в Мобэй, к своим сообщникам, но был схвачен Теневой стражей дома Сун прямо у городских ворот. В попытке спастись он попытался очернить Мэн Хуайяня и Ян-ши, но, доложив об этом императору, получил приказ казнить его в тюрьме без промедления. Еще до начала утреннего собрания второй принц успел доложить государю обо всех злодеяниях Ян Ханя, и император счел попытку оклеветать члена императорской семьи покушением на устои государства, за которое полагалась лишь смерть.

Мэн Хуайюэ, терзаемая беспокойством о состоянии Сун Цинлань, дождалась Командующего Суна на пути из дворца. Заметив его, она, не обращая внимания на боль в ногах, поспешила навстречу и тревожно спросила:

— Командующий Сун, как А-Лань?

— Благодарю принцессу за беспокойство. Моя дочь вне опасности. Однако она не справилась со своими обязанностями по охране, и я прошу принцессу простить её, — Сун Мян держался холодно и отстраненно. — Ваше Высочество, вы обладаете благородным статусом, вы — драгоценная ветвь императорского рода, а моя дочь — лишь простолюдинка. Ради сохранения вашей безупречной репутации, надеюсь, вы будете соблюдать должную дистанцию, дабы не запятнать достоинство и величие императорского дома.

Не дожидаясь ответа, он отвесил поклон и поспешно удалился. Мэн Хуайюэ долго стояла в оцепенении. Наконец она решила обратиться к брату, чтобы отправиться в Резиденцию генерала вместе с ним — так у Командующего Суна больше не будет поводов для недовольства.

— Брат, Сун Цинлань пострадала, спасая меня. Ты должен быть благодарен ей за спасение своей сестры, нам следует навестить её.

Мэн Хуайи, уже наслышанный от Се Лансюаня о том, что его сестра действительно питает чувства к Сун Цинлань, поначалу сомневался, но теперь, узнав, что та едва не погибла, защищая её, убедился в правдивости слухов. Он и сам собирался навестить её, не ожидая, что сестра проявит такую инициативу.

— Хорошо, поедem вместе.

Не дожидаясь окончания фразы, Мэн Хуайюэ потянула его за собой.

— У тебя еще нога не зажила, не беги! — Мэн Хуайи приказал подать паланкин, и они вместе отправились в Резиденцию генерала.

Тем временем Сун Цинлань, объятая жаром, металась в бреду, не в силах вырваться из кошмара.

— Ну и что, что ты любимица всего государства Шу? Теперь ты в моих руках. Стоит мне овладеть тобой, и, когда дело будет сделано, посмотрим, хватит ли у тебя спеси отказывать мне в замужестве.

— Прекрати! Отпусти её! — Сун Цинлань видела, как Чжан Чэньгуан уложил бесчувственную Мэн Хуайюэ на кровать и связал ей руки и ноги. Она пыталась вмешаться, но не могла ни к чему прикоснуться. Голова гудела, и от отчаяния она была готова лишиться рассудка, выкрикивая проклятия.

Мэн Хуайюэ открыла глаза, чувствуя головокружение, и с ужасом осознала, что связана, а перед ней стоит Чжан Чэньгуан с омерзительной ухмылкой.

— Чжан Чэньгуан, ты сошел с ума? Отпусти меня немедленно, мой отец-император и мать-императрица не простят тебя! — она помнила лишь, как выпила вина в покоях матери и собиралась вернуться во Дворец Цинъюэ, остальное стерлось из памяти.

— Кузина, когда я наслажусь тобой, я всем объявлю, что ты сама меня соблазнила. Ты потеряла невинность, и государь будет вынужден отдать тебя мне.

Он продолжал произносить грязные слова, протягивая руки к её одежде. Сердце Мэн Хуайюэ сжалось от ужаса и безысходности. Кто-нибудь, спасите её! Она отчаянно пыталась сопротивляться, но тело было словно ваты. Она уже была готова прикусить язык, чтобы покончить с собой, как вдруг дверь с грохотом распахнулась.

Бам!

Другая Сун Цинлань, выхватив меч, бросилась в комнату и сбила Чжан Чэньгуана с ног. Увидев растерзанный вид Мэн Хуайюэ и её полный ужаса взгляд, она тут же накинула на неё покрывало. Сердце обливалось кровью: она не смогла сберечь её, даже несмотря на то, что приставила Теневую стражу. Гнев, подобный извержению вулкана, охватил её, глаза налились кровью, а рука с мечом мелко дрожала.

Не колеблясь ни секунды, она бросилась на мерзавца, посмеявшего осквернить её возлюбленную. Клинок, ведомый яростью и ненавистью, пронзил сердце злодея. На лице Чжан Чэньгуана застыл испуг, но было поздно — кровь хлынула на пол. Сун Цинлань не сводила глаз

с трупа.

— Принцесса, не бойтесь, всё позади... — прошептала она, подходя к кровати.

Призрачная Сун Цинлань, не способная ни к чему прикоснуться, сгорала от тревоги, но вдруг всё вокруг затуманилось, и она оказалась в саду. Мимо проходили служанки:

— Слышала? Пятую принцессу обесчестил сын государственного советника... Командующий Сун хоть и убил его, но ведь он видел её тело.

Ей вторил евнух:

— Как ей теперь жить? Какая разница, что она принцесса, кому она нужна теперь, испорченная? Лучше бы мне досталась... — он мерзко захихикал, предвкушая запретное.

Сун Цинлань была в ярости, она кричала им, чтобы они замолчали, но никто её не видел. Обессиленная, она опустилась на землю.

Картина сменилась: она стояла у входа во Дворец Цинъюэ. Тяжелыми шагами она вошла внутрь. Мэн Хуайюэ сидела с пустым взглядом, устремленным в пол, а другая Сун Цинлань стояла перед ней на коленях.

— Почему ты не хочешь взять меня в жены? Ты смотришь на меня так же, как и все остальные, кто потешается над моим позором? Считаешь меня грязной? Я всё еще принцесса этого государства. Я недостойна тебя? Ты убил того мерзавца, и я благодарна тебе, но ты видел мое тело. Если ты не попросишь отца выдать меня за тебя, я убью тебя!

Сун Цинлань встретила взглядом с Мэн Хуайюэ. Эта острая, пронзающая боль разлилась по всему телу. Глаза защипало, она едва сдерживала слезы, проклиная свою женскую долю.

— Я... не могу жениться!

— Тогда я убью тебя, а потом покончу с собой. Весь двор уже знает об этом, я не хочу так жить.

Мэн Хуайюэ, решив, что последняя надежда потеряна, поднялась и, пошатываясь, двинулась мимо неё. Сун Цинлань чувствовала, как её душа разрывается на части. Она предпочла бы умереть сама, лишь бы сохранить жизнь ей. Она схватила её за руку.

— Я согласна! Я прошу руки принцессы!

<http://bllate.org/book/21492/2200606>